

Глава 29: Передача куриных ножек

Глаза Чу Ханя стали холодными, и он напряженно продолжил: "Как бы то ни было, я должен посмотреть и проверить". Никто не смог бы остановить его сейчас, иначе, его возвращение на десять лет назад к началу эсхатологии было бы напрасным!

"Хорошо, я хотела бы, чтобы ты быстрее нашел своих родителей". Шан Цзюти не смогла бы остановить Чу Ханя, она словно чувствовала, что родители Чу Ханя будут в порядке до тех пор, пока Чу Хань не попадет к ним.

"Спасибо" Чу Хань кивнул. "Мы должны отправиться в Ши после того, как вы заберете людей, в городе Тун. Это самый важный путь, который мы должны преодолеть, а затем нам просто нужно будет двигаться дальше"

Чу Хань не мог не полюбопытствовать. Кого же эти люди хотели забрать?

У них не должно быть сомнений в своих людях, поэтому человек, которого они хотели забрать, должен быть очень важен для них, что даже Восемнадцать, у которой была 60-процентная лояльность по отношению к Чу Ханю, не протестовала.

Шан Цзюти кивнула. Хотя она слегка ненавидела идею о том, что она должна будет разделить с парнем в городе Ши, особенно после того, как спокойно смотрела в спокойные глаза Чу Ханя.

Цзя Чуньцзи взглянул на Шан Цзюти. Он думал, что это хорошая идея, разделить с Чу Ханем, особенно когда он узнал, что в Ши есть военная база.

Чэнь Шаоэ внимательно посмотрел на Чу Ханя и, наконец, сказал: "Босс, я не останусь на базе, потому что я последую за тобой в город Аньло!"

Чу Хань был удивлен. Согласно тому, что он знал в своем предыдущем воплощении, у Чэнь Шаоэ уже не было родителей, но тогда с начала апокалипсиса прошло уже много времени. А теперь он встретил Чэнь Шаоэ в момент, когда эсхатология только началась, поэтому этот парень должен поискать своих оставшихся родственников или даже просто найти своих друзей.

"Как насчет твоей семьи и друзей?" Это был первый случай, когда Чу Хань спросил о семье Чэнь Шаоэ.

"У меня нет семьи". В его голосе послышалась язвительная усмешка, в сочетании с его формой лица, это выглядело немного комично. "Я вырос в детском доме, насколько мне известно, у меня больше нет членов семьи. Что касается друзей, никто не хотел дружить со мной, так как я толстый и уродливый"

Чу Хань теперь понимал, что в мире больше нет людей, близких Чэнь Шаоэ.

"Босс, я буду следовать за тобой, куда бы ты ни отправился в будущем, но только если ты сам решишь не покидать меня!" Чэнь Шаоэ чуть усмехнулся, этот звук звучал хуже, чем, когда он плакал.

"Хорошо" Чу Хань улыбнулся ему.

Преданность Чэнь Шаоэ в отношении Чу Ханя была огромной, 90%, добавить это к тому, что Чэнь Шаоэ будет одним из лучших снайперов во время апокалипсиса. Чу Хань чувствовал, что

помимо системы краха, которая давала ему абсурдное преимущество над другими, Чэнь Шаоэ был бы его самым большим кушем.

Мысль о предстоящем разделении сильно повлияла на группу, так как они чувствовали себя немного грустно, это создало безмолвную и мрачную атмосферу на некоторое мгновение.

"Ладно, давайте есть!" После негромкого призыва, Цзя Чуньцзи подал блюда на большой кусок камня. Он был в хорошем настроении, так как скоро он сможет избавиться от Чу Ханя, когда они прибудут в Ши. Тогда он смог бы получить Шан Цзюти в свои руки.

"Тушеная курица!" Чэнь Шаоэ был самым быстрым, кто отреагировал, поскольку он быстро принес себе палочки для еды и начал есть.

Чу Хань сидел на земле, выловив из блюда овощи, и начал медленно есть.

Одним из самых редких видов пищи во время апокалипсиса были овощи, о которых большинство людей и не думали во время начала эсхатологии. Они будут очень дорогими, и люди будут сильно желать снова их попробовать. Фактически, они будут еще дороже, чем предметы роскоши, доступные во время процветания, еще до наступления апокалипсиса. Обычные люди просто не могли себе этого позволить.

"Пойдем, поешь!" Цзя Чуньцзи выдал всем чаши с рисом, а затем поднял куриную ножку с приятным цветом и ароматом и отдал ее маленькой Восемнадцать, "Малышка Восемнадцать, ты должна есть больше, чтобы быстрее вырасти"

"Ох." Восемнадцать снисходительно приняла ее. После она снова перестала обращать внимания на Цзя Чуньцзи, поскольку она перевела нить разговора к другому: "Братец Чу, возьми это". Вместо того, чтобы съесть ножку самой, она отдала ее Чу Ханю, игнорируя "акт доброй воли" Цзя Чуньцзи. Чу Хань принял ножку с улыбкой. Восемнадцать была хорошим ребенком; она была откровенна и жестока в своей прямолинейности.

Чу Хань смущенно скривил уголки рта в улыбку, восстановив свое обычное выражение через пару секунд. Но вместо того, чтобы съесть его самому, он также передал ножку Шан Цзюти, сказав: "Цзюти, ты должна есть больше, так как ты слишком стройная!"

Шан Цзюти поблагодарила Чу Ханя, который ел овощи. Внезапно ей стало грустно без всякой видимой причины. За последние несколько дней она внимательно наблюдала за парнем, и она видела, что он отличается от других мужчин. Хотя он был всего лишь двадцатилетним парнем, у него были зрелые мысли. Другие мужчины были волками, глядя на нее, как на какое-то мясо, которое они хотели бы взять себе, но Чу Хань был другим.

"Чу Хань, ты тоже должен есть". Не слишком долго думая, Шан Цзюти будто случайно вернула куриную ножку в чашку Чу Ханя.

Чу Хань был в оцепенении, когда посмотрел на нее. У нее было только 30% лояльности по отношению к нему, поэтому он был очень озадачен, почему эта девушка относилась к нему так дружелюбно.

Чу Хань больше не обращал на это внимания, продолжая есть овощи.

Кх---

Цзя Чуньцзи чуть не прикусил язык. Дерьмо! Куриная ножка, которую он дал Восемнадцать,

была передана Чу Ханю, а затем снова передана Шан Цзюти, и после вернулась в чашку Чу Ханя, три человека просто не заметили, что это он был тем, кто ее приготовил, а затем передал Восемнадцать в качестве знака доброжелательности. Вместо того, чтобы быть оцененным, он был снова забыт. Восемнадцать даже не поблагодарила его. Что сделало его безумным больше всего, так это то, что Чу Хань не позаботился о том, чтобы скорее съесть ножку. Он просто отложил ее в сторонку, ножку, которую Шан Цзюти (!) дала ему, продолжая есть овощи!

Чу Хань просто проигнорировал мысли Цзя Чуньцзи, которые были видны на его лице. Было бы трудно получить на руки овощи в будущем, поэтому он просто наслаждался тем моментом, пока в его распоряжении еще остались некоторые овощи. Женское поведение не оставалось незамеченным чувствительным Чэнь Шаоэ, поскольку он явно чувствовал, что что-то не так. Эти две девушки отдали лучшее, что у них было для его босса, поэтому он не должен давать что-то слишком мелкое, как его подчиненный, ведь так?

"Босс!" Чэнь Шаоэ попытался дать куриную ножку, которую он уже прикончил наполовину, Чу Ханю, в шутку сказав: "Я также даю тебе ..."

"Ой, да пошел ты!" Чу Хань сердито упрекнул его. Восемнадцать и Шан Цзюти сделали это так, почему бы и Чэнь Шаоэ не сделать также? Цзя Чуньцзи просто сидел в стороне, так как не мог теперь спокойно есть.

Все были привязаны к Чу Ханю, поскольку они просто видели Цзя Чуньцзи как аутсайдера, выполняющего странные задания, а не человека, заслуживающего их внимания.

Время, как всегда, текло быстро и однообразно. Спустя всего пару дней еда, которую они забрали из магазина Минцю, почти исчезла. Главной причиной был, конечно же, гигантский аппетит Чэнь Шаоэ.

Те же радиопередачи все еще можно было услышать по радио. Это было прерывистое вещание, которое никому не давало понять, как сложилась ситуация в других местах.

Мир был беспорядочным, оборванным на куски неожиданным событием, которое востребовало бесчисленные жизни. У выживших был только один выбор; им пришлось бороться, чтобы продолжать жить.

Каждый из трех топливных баков автомобилей был почти пуст. После тщательного размышления Чу Хань решил пополнить свои запасы в ближайшем городе. Затем они припарковались на обочине дороги. Чу Хань посмотрел на карту, что осталась в машине, подтверждая все в мельчайших деталях, а затем попытался запомнить ее, на всякий случай.

Из-за Чу Ханя, глядящего на карту уже полчаса, Цзя Чуньцзи наконец стал нетерпеливым. "Я предлагаю найти город. В каждом городе должен быть супермаркет и бензозаправочная станция. Так почему ты так долго изучаешь карту?"

"Заткнись" Чу Хань упрекнул его и продолжил внимательно запоминать карту.

Он нахмурился, пытаясь восстановить воспоминания об этом месте со своего предыдущего воплощения. Его прошлая группа выживших также прошла здесь, но этому воспоминанию было уже десять лет. Чу Хань не ожидал, что будет так стараться, чтобы вспомнить конкретные детали.

Где же находилась та сумка, наполненная достаточным количеством пищи, медикаментов, огнестрельного оружия и боеприпасов?

<http://tl.rulate.ru/book/11207/236011>